

Тем не менее, результат, который они хотели сейчас было то, что ваниль была частью вынужденной, но не активной, которая будет иметь меньше репутацию бесстыдной Ивы Натали в то время, и определенно не так уж плохо.

Если бы вещи были сломаны, не было бы места для искупления.

"Ни за что! Бог знает, заставишь ли ты мою ваниль потерять ее девственность!" Жена Натали не согласна, но она считает, что если Ваниль не сработает, Натали придумает, как ее проверить.

Натали держала руки по углам рта, но другие смотрели мимо нее и думали, что ее лицо еще более затенено.

"Я? Что мне делать с ванильной девственницей? Так вы можете повесить это сфабрикованное обвинение на моего мужа? Я не такая, как вы, тётя, простая и жалкая". Легкий смех после этого, все саркастично.

Я не такой, как ты, настолько глупый, что это жалко.

"Что ты имеешь в виду? Ванилла - девушка, а как же ее будущая репутация, если ее так проведут! Разрушенный Твоим человеком и до сих пор издевающийся над нами, не смотри на нас и будь милым и издевайся над нами вот так"! Жена старосты деревни потянула за собой Херба, опасаясь, что Натали силой затащит Херба на проверку тела.

Натали находит это забавным, это виновное удовольствие? Ты не боишься, что Гу Руофенг покончит с собой, если не выдержит такого преступления и придет отомстить тебе каждую ночь?

Натали неторопливо взглянула на жену мэра, которая защищала Ваниль, и Ваниль, которая дрожала от холода позади нее, и задумалась: как жаль, что здесь, в нескольких одеждах, ты смотришь, как твоя мать говорит, что тебя изнасиловали, дело в том, что у тебя даже нет шанса доказать свою невиновность, и Бог даже не увидит этого, если я не помогу тебе.

"Издевательства"? Похоже, тетя издевается над нами? Я не говорю, что мой муж забрал вашу дочь, но я не могу дать вам никаких доказательств, кровать чистая и нет румян. Если вы хотите сказать, что вас захватили, но постель моего мужа не покраснела, так что, боюсь, кто-то другой захватил и подставил моего мужа. Я не могу сказать по телу". Слова Натали много значили.

Все смотрели на жену старосты деревни, а также на Херба, чтобы увидеть, как они реагируют на это, их глаза наполнены жгучим желанием сплетничать.

"Как... как это возможно! Ванилла всегда охраняла свое тело, как нефрит. Если что-то случится, она закричит! Ваниль - не такое уж бич для чужих детей! Разве не все люди выросли,

наблюдая за Ванилью? Ваниль всегда была доброй и никогда никому не причиняла вреда". Жена деревенского старосты притворялась, что вытирает слезы, когда говорила.

Все выглядело так жалко, что горожане были потрясены.

Разве не жалко быть настолько расстроенным, что ты вот-вот заплачешь? И это было настолько правдой, что это не выглядело как ложь.

Натали подняла ногу и зашла внутрь.

Внутри было прохладно, и там не было ни следа запаха страсти.

В три шага Натали подошла и взяла горсть матраса на кровать, затем вышла и бросила его на пол.

"Если вы найдете какие-нибудь следы, то вы признаете это, такое пустое обвинение, тетя боится, что она член семьи Лай, верно?" Натали посмотрела на постельное белье на полу и засмеялась, умение ошибаться с людьми теперь было наравне с негодяем.

Третья жена пошла вперед, осмотрела постельное белье, рылась в нем, не осталось ни покраснений, ни следов, зато появились чистые морщинки, а также следы несколько грязного снега.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/930242>